

демократы и фабрианцы, трэд-унионы и независимая рабочая партия, анархия: пер. с фр. СПб.: Изд. Л.Ф. Пантелеева, 1898. 370 с.

⁹⁹ Социализм в Англии: Сборник статей английских социалистов [Вильяма Мориса, Сиднея Вебба, Х.В. Гайндман и др.] / Сост. С. Веббом; пер. с нем. изд. [и предисл.] д-ра Г[анс] [Курелла]. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. 232 с.

¹⁰⁰ *Джордж Г., Гайндман Х.В.* Единый налог или социализм для блага народа / Пер. с англ. Бакша; под ред. В.В. Битнера. СПб.: «Вестн. Знания» (В.В. Битнера), 1910. 32 с.

¹⁰¹ Русское богатство. 1898. № 11. С. 89.

¹⁰² *Вебб С.* Предисловие // Социализм в Англии: Сборник статей английских социалистов [Вильяма Мориса, Сиднея Вебба, Х.В. Гайндман и др.] / Сост. С. Веббом; пер. с нем. изд. [и предисл.] д-ра Г[анс] [Курелла]. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. С. 7.

¹⁰³ Л.Б. Рецензия на книгу: Социализм в Англии // Образование. 1907. № 7. С. 139.

¹⁰⁴ *Сиротский Ф.Н.* [Л. Герасимов] Рецензия на книгу: Социализм в Англии // Современный мир. 1907. № 4. С. 88.

¹⁰⁵ Л.Б. Рецензия на книгу: Социализм в Англии // Образование. 1907. № 7. С. 139.

¹⁰⁶ *Деможо И., Монтулчи Г.* Средние учебные заведения в Англии и Шотландии: Отчет, представл. министру нар. образования. М.: Изд. П.Н. Юшенова и Г.И. Коппа, 1870. VIII, 675 с.

¹⁰⁷ *Леклерк М.* Воспитание и общество в Англии / [Предисл.: Э. Бутми]; Пер. М.А. Шишмаревой. СПб.: Тип. Т-ва «Народная польза», 1899. 516 с.

¹⁰⁸ Там же. С. 224.

¹⁰⁹ Там же. С. 423.

¹¹⁰ Русское богатство. 1899. № 6. С. 83.

¹¹¹ *Вебб С., Вельс С.* Универсальные учреждения для рабочих в Лондоне: (Лондонские политехникумы) / Пер., снабдил прим. и доп. двумя ст. П.Г. Мижухев. СПб.: Ред. журн. «Техн. образование», 1901. 94 с.

¹¹² *Ризон У.* Университетские и социальные поселения: [Сборник статей Ольдена, Бернета, Скотти и др.] / Пер. с англ. Е.С. Петрушевской; Под ред. проф. Д.М. Петрушевского. СПб.: Типо-лит. Б.М. Вольфа, 1901. [4], 244 с.

¹¹³ Русское богатство. 1901. № 11. С. 26–27.

¹¹⁴ *Каптерев П.Ф.* Рецензия на книгу: Сидней Вебб и С. Вельс. Универсальные учреждения для рабочих в Лондоне: (Лондонские политехникумы) // Образование. 1901. № 5–6. С. 113–114, 116.

Е.В. Лежнина

**РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ИРЛАНДИИ
КОНЦА XVII – НАЧАЛА XVIII ВЕКОВ
В ОЦЕНКЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

*Мы достаточно религиозны, чтобы ненавидеть,
но недостаточно религиозны, чтобы любить друг
друга.*

*Джонатан Свифт
«Размышления на разные темы», 1711*

*Ирландский протестантизм — это не религия;
это одна из политических сторон, это — классовый
предрассудок, убежденность в том, что католики —
существа социально низшие, которые отправятся
в ад, когда умрут, и оставят рай в исключительное
владение протестантских леди и джентльменов.*

Джордж Бернард Шоу, 1898

Идентичность человека на протяжении тысячелетий определялась его религиозным сознанием и конфессиональной принадлежностью. Трансцендентность религии позволяла личности рассматривать свою жизнь в контексте вечности,

придавать смысл своему земному существованию и в то же время определять положение индивида в окружающем его мире.

В традиционном обществе, сохранившем свои очертания в Европе вплоть до XVIII столетия, тип религиозного сознания формировал взгляды на социальное и политическое устройство и выступал регулятором социальных отношений. Человек, считающий себя частью определенной религиозной конфессии, без колебания одобрял общепринятую среди его единоверцев политическую модель, нормы правопорядка, систему общественных отношений. Выдающийся советский философ И.С. Кон отмечал, что в прошлом «религиозные ценности локализовались в определенном физическом пространстве и имели территориальные границы, а иерархия индивидуальных способностей и возможностей совпадала с социальной иерархией»¹.

Стремление к конфессиональной независимости и автономности структур является специфической чертой развития большинства протестантских церквей². Но в истории Ирландии протестантизм сыграл совсем иную роль. Населенный католиками «Зеленый остров» еще в первой трети XVII века стал для английских англикан «пробным камнем для религиозного обоснования колонизации»³. Утвержденная в результате кромвелевского нашествия англиканская церковь на острове была ответвлением английской Высокой церкви. Соответственно, пришедшие в 1650-х годах с войсками Оливера Кромвеля протестанты стали авангардом армии борцов с католицизмом, религией местного гэльского населения, и проводниками английской политики на интегрируемых в нарождающуюся Британскую империю землях. Следовательно, анализ коллективного сознания ирландских протестантов, определение их роли в экономике и политике колонизированных земель — важнейший элемент в характеристике устройства послереволюционной Ирландии XVII – начала XVIII веков и разъяснения содержания этнорелигиозных и политических конфликтов, определивших направление развития острова в течение последующих столетий.

Начало отечественного «ирландоведения» восходит к рубежу XIX–XX веков, периоду, когда в британском парламенте и английских общественных кругах страстно обсуждался вопрос о статусе «Зеленого острова», а в самой Ирландии набирало силу национально-освободительное движение. На страницах российских газет и журналов, таких как «Вестник Европы», «Дела», «Отечественные записки», «Русское богатство», «Современник», «Юридический вестник», живо обсуждались положение ирландской экономики и общественной жизни, дискуссии по ирландскому вопросу в английских правящих кругах и деятельность ирландских патриотов. В свет выходили брошюры, знакомившие неподготовленного читателя с историей и современными проблемами далекого острова⁴. В то же время авторитетные ученые погрузились в изучение прошлого страны чтобы не только ближе познакомиться с истоками ирландского конфликта но и, проследив эволюцию англо-ирландских отношений в течение столетий, лучше понять в механизмы подчинения одной нации другой.

Первым из российских дореволюционных исследователей, проникшихся ирландской темой, стал Г.Е. Афанасьев, приватдоцент Одесского университета, после 1918 года — профессор Белградского университета (Сербия), специалист по экономической истории Франции. Первым опытом обзора ирландской истории стала его книга «Судьбы Ирландии»⁵, изданная в 1884 году, которая, по мне-

нию самого автора, содержала «много пробелов»⁶. В 1904 году Г.Е. Афанасьев прочитал небольшой курс публичных лекций по истории Ирландии от средневековья до конца XIX века в Киеве в рамках работы «Исторического общества Нестора Летописца». Тремя годами позднее курс лекций был напечатан отдельной книгой, а ровно через столетие переиздан вновь.

«История Ирландии» с первых страниц поражает воображение читателя обилием примеров страданий ирландского народа, угнетений со стороны поработивших их англичан, что позволяет назвать критикам назвать этот труд «историей изнутри, с ирландских же позиций», «непоследовательным чередованием стадий — угнетение, нищета, голод — восстание, борьба — труд, торговля — восстание — нищета, угнетение — заговор — сельское хозяйство — нищета»⁷. Некоторая «тенденциозность» книги вполне компенсировалась глубоко личностным отношением автора к раскрываемым проблемам и реалистичностью изложения событий XIX столетия⁸. Сам Г.Е. Афанасьев определял историю острова как «борьбу национальностей», понимаемую автором как стремление одного народа одержать вверх над другим в политическом, экономическом и культурном плане, и как столкновение «двух мировоззрений», представляемое историком в виде противостояния двух форм собственности — частной английской и общинной ирландской⁹.

Тем не менее, основной акцент в своей работе Г.Е. Афанасьев делает на религиозных отношениях, доминирующих в истории страны с XVI до первой половины XIX века, на долгом противостоянии многочисленных католиков — коренных ирландцев либо англичан, переселившихся на остров до Реформации, и протестантов. Исследователь был убежден, что источник религиозного конфликта в Ирландии — «не в свойстве той или иной религии, а в той или другой степени нетерпимости, свойственной известному общественному состоянию, порождаемому весьма разнообразными причинами», а именно, «возбуждением религиозного чувства параллельно со слабостью научного просвещения», а также существующим и в современном мире «политическим принципом» единства государства и церкви¹⁰.

Одним из ключевых периодов в истории Ирландии в развитии религиозно-политической борьбы католиков и протестантов, согласно Г.Е. Афанасьеву, стал конец XVII века, когда от политического выбора жителей острова зависела судьба английского парламентаризма и протестантской веры. Поддержка ирландскими католиками низвергнутого с английского престола Якова II Стюарта «ставила в сомнительное положение дело Вильяма и в Англии, особенно ввиду той помощи, на которую мог рассчитывать Яков со стороны Франции»¹¹.

От ирландских католиков в случае победы над протестантами ожидали политических гонений, земельных конфискаций, отмщения за религиозные притеснения. Но признание веротерпимости ирландским парламентом в 1689 году продемонстрировало справедливость и гуманность ирландских католиков, что, по мнению Г.Е. Афанасьева, что опровергало сложившийся в представлении англичан стереотипный образ ирландца как дикаря и предателя. В то же время с победой «оранжистов», то есть сторонников Вильгельма Оранского, «над некогда благодатным Зеленым Островом опускается ночь мучений, ночь долгая, бесконечная, без света, без лучей»¹².

Голод и болезни, лишения политических прав, малоземелье и притеснения английских лендлордов, монополии и разрушение местной промышленности, унижающие достоинство человека законы — неполный перечень преступлений, совершенных пришедшими к власти протестантами в период с 1690 года и до середины XVIII столетия. Проводимая английскими протестантами после поражения Якова II политика национальных и религиозных притеснений, в изложении Г.Е. Афанасьева нашла неожиданную аналогию с политикой российского правительства, а именно с реалиями крепостного права. Как отмечает автор, «одинаковые условия общественной жизни в различное время и в различных странах создают схожие явления, порождают одинаковые нравы»¹³.

Образ порабощенного протестанта, запечатленный на страницах «Истории Ирландии» так же груб и безнравственен, как и нравы прежних лендлордов-католиков и русских помещиков-крепостников. Дуэли, скачки, петушиные бои; расточительность, пьянство и невежество — праздность и пороки, сформировавшие коллективный портрет жителя Ирландии, вне зависимости от его этнической и религиозной принадлежности, основанный на местных традициях и нравственной нищете. Одной из причин появления схожих черт у коренных ирландцев-католиков и пришлых англичан-протестантов Г.Е. Афанасьев считал «денационализацию» англичан, под которой он подразумевал не только отказ от как прежней этнической, и от религиозной принадлежности. Так произошло с колонистами времен Елизаветы I, солдатами Оливера Кромвеля и Вильгельма Оранского. Соответственно, закон 1697 года, запрещающий в Ирландии браки католиков и англикан, и последующие запрет на смешанные браки на острове был интерпретирован Г.Е. Афанасьевым не столько как карательная мера, а как способ защитить немногочисленную протестантскую верхушку от «полного одичания» и скатывания страны к анархии¹⁴.

В то же время праздный характер высшего класса подчиненной Англией протестантской Ирландии сформировался в результате политического бездействия. «В то время, как в Англии поместный класс ставит себе целью участие в общественной жизни, начиная с парламента и кончая местным управлением, ирландские джентри совершенно чужды этого стремления»¹⁵. Он отмечает это явление негласным договором, заключенным между англиканским дворянством колонии и метрополии, тем, что в конце XVII – начале XVIII веков «протестанты Ирландии смотрели на английское правительство, как на своего естественного защитника против врага, и ради этой защиты готовы были поступиться своими политическими правами»¹⁶.

Своеобразным «лучом света» на «дне мрачной пропасти», «огоньком» в «беспросветной тьме» стало начавшееся в среде ирландских протестантов умственное движение. Начало национального подъема не в среде католиков, а протестантов автор «Истории Ирландии» связывает, прежде всего, с большой «забитостью» коренных жителей, неспособных «сделать первые шаги по пути своего освобождения»¹⁷. Другой, указанный автором фактор, — распространение в протестантской среде Англии и Ирландии деизма, ставшего в период господства англиканства выражением религиозного вольнодумства, более или менее скрытого отрицания религии как таковой¹⁸.

Первым этапом этого общественного движения Г.Е. Афанасьев считает появление памфлета Молине «Положение Ирландии», критиковавшего всю не-

справедливость английской политики в отношении к Ирландии, прежде всего приниженность ирландского парламента, но пока не выходящее за рамки интеллектуальных кругов, увлекавшихся политической теорией Джона Локка и других деятелей английского просвещения. Вторым этапом в развитии оппозиции в Ирландии стал, по мнению исследователя, выход в 1720-х годах памфлетов Джонатана Свифта, таких как «Краткий обзор положения Ирландии», «Предложение об общем употреблении ирландской мануфактуры» и «Письма суконщика», ставивших в вину англичанам уничтожение ирландского ремесла и мануфактуры. Как подчеркивает автор, на втором этапе «движение проявляется среди протестантского населения и, следовательно, чуждо религиозных интересов и сосредоточено пока только на вопросах исключительно политических»¹⁹. Третьим периодом, в течение которого борьба за свободу Ирландии и, прежде всего, за независимость ирландского парламента проходит при «сближении католиков с протестантами» на фоне «снижения религиозного фанатизма», отхода от дихотомии «папист» — «протестант», становится середина XVIII века²⁰.

Подводя итоги политико-религиозных конфликтов, Г.Е. Афанасьев заявляет, что английским колонизаторам удалось истребить часть ирландского народа, но «ничего, кроме позорного клейма перед лицом Европы и всего цивилизованного мира» они не получили. Несомненно, российский историк выразил общее для прогрессивной общественности своего времени мнение не столько по отношению к английской политике XVII–XVIII веков, а к позиции современных ему политиков, с которыми пытались бороться «лучшие люди в роде Гладстона». В то же время устойчивость ирландского народа к бедам и страданиям Г.Е. Афанасьев объяснял принадлежностью ирландцев к группе «культурных» народов, обладающих богатой историей и самобытной культурой²¹. Встав на проирандские позиции, российский историк оказался под влиянием романтической идеологии культурного национализма, носителями которой были ирландские патриоты второй половины XIX века.²² Основой этой культуры стала католическая религия, отказ от которой воспринимался ирландцами как потеря духовного стержня и обращение народа в рабское состояние.

После победы в России Октябрьской революции 1917 года изучение Ирландии становится все более и более привлекательным для отечественных исследователей. За несколько десятилетий складываются центры изучения ирландского прошлого в Москве, Ленинграде, Горьком, Воронеже, выпускаются монографии и печатаются статьи. Однако в течение последующих семидесяти лет появляются лишь две общие работы по истории «Зеленого острова»: сразу после революции выходит небольшой очерк П.М. Керженцева²³, а в начале 1980-х годов — коллективный труд «История Ирландии»²⁴.

На формирование «советского» взгляда на процессы, протекающие на острове, оказала влияние работа Ф. Энгельса «История Ирландии», написанная в 1870 году и задуманная автором как обзор событий ирландского прошлого с древнейших времен до конца XIX века, но не завершенная из-за политических событий в Европе. В составленном плане работы над книгой вся история страны хронологически делилась на два периода — «английские завоевания», продолжавшиеся от первого вторжения в Ирландию английских рыцарей в XII веке до Лимерикского договора, заключенного в 1691 году ирландскими повстанцами и английским

командованием, и период «английского господства» в Ирландии, охватывающий время после этого события²⁵.

Изучением второго ирландского восстания 1689–1691 годов²⁶, ставшего ключевым рубежом в истории острова, согласно хронологии, предложенной Ф. Энгельсом, занимались Ю.М. Сапрыкин²⁷ и Э.П. Телегина²⁸. Рассматривая ирландское восстание конца XVII как последний этап многовекового английского завоевания, Ю.М. Сапрыкин отмечал его двойственный характер. Он полагал, что идейными вдохновителями восстания были Яков II Стюарт и англичане-роялисты, видевшие цель борьбы в победе над Вильгельмом Оранским и в восстановлении в Англии абсолютизма при сохранении английского господства в Ирландии. В то же время другая часть якобитов — католики из англо-ирландцев, потомков английских переселенцев, и ирландцев стремились к освобождению Ирландии от английского господства²⁹. Тем не менее стоит признать, что данное восстание привлекло гораздо меньше внимания советских специалистов, чем восстание 1641 года и кромвелевское нашествие на Ирландию, которые рассматривались и как эпизод ирландской истории, и как событие английской буржуазной революции XVII столетия.

Под влиянием марксистско-ленинского учения, выделявшего в качестве ведущего фактора общественного развития социально-экономические отношения, и слабо учитывающего культурно-религиозные аспекты, намечаются ключевые темы в исследовании ирландской истории эпохи окончательного порабощения «Зеленого острова» Англией, так называемого «периода действия карательных законов»³⁰. Стоит отметить, что политико-религиозный аспект англо-ирландских противоречий конца XVII–XVIII веков изучался лишь через призму социально-экономических отношений. «Карательные законы», вводившиеся против ирландских католиков, расценивались К. Марксом как «перемещение «собственности» из рук католиков в руки протестантов или превращения «англиканства» в юридическое обоснование права собственности»³¹. В коллективной монографии «История Ирландии» в качестве основных «карательных законов» фигурируют, прежде всего, акты аграрного законодательства, цель которых — «внеэкономическое принуждение ирландского крестьянина, насильственное навязывание ему кабальных форм эксплуатации иноземными лендлордами», а также меры по уничтожению местной промышленности³².

Итоги земельной политики колонизаторов Ирландии подводит Л.А. Каверина. Она отмечает, что в результате конфискаций XVII века католическая часть населения потеряла 9/10 земли, а «карательный кодекс» действовал во всех районах Ирландии, за исключением северо-востока, где протестанты после 1691 года составляли большинство населения³³. Важным шагом в изучении положения представителей различных религиозных групп стало то, что Л.А. Каверина отметила разницу в религиозно-правовом статусе всех религиозных слоев ирландского населения, в число которых вошли католики, пресвитериане и члены других диссентерских сект, а также протестанты, под которыми подразумевались англикане³⁴.

Протестантское патриотическое движение Ирландии, пробудившееся на рубеже XVII — XVIII веков, не получило должного освещения в трудах советских историков. Подвиг Уильяма Молиню³⁵, впервые открыто выступившего с критикой английского режима в Ирландии перед Дублинским парламентом, едва

упомянут в «Истории Ирландии»³⁶. Подлинным патриотом, «глашатаем оппозиционного общественного мнения» своей страны был провозглашен Джонатан Свифт, в котором видели «защитника трудящихся» и «обличителя социальных зол»³⁷. Показательно, что в отечественной историографии Свифт воспринимался исключительно как английский писатель и просветитель³⁸.

Одним из направлений изучения истории Ирландии в советской историографии стало освещение проблемы Ольстера, северо-восточной части Ирландии. Долгое время считалось, что корни этого конфликта сформировались в конце XIX – начале XX века, в результате политических баталий английских либералов и консерваторов. Лишь в 1960-х годах выходят работы, в которых доказывается, что североирландская проблема возникла одновременно с колонизацией Ольстера, принявшей массовый характер после «Славной революции». Происхождению и эволюции североирландского конфликта посвящены исследования А.Д. Колпакова³⁹, М.Е. Орловой⁴⁰, Ж.А. Лихачевой⁴¹, Е.Ю. Поляковой⁴². Авторы признали неоднородность протестантской общины Ирландии, наличие в ее структуре последователей шотландских пресвитериан и приверженцев епископальной англиканской церкви, а также согласились с наличием проблемы диссентеров Ольстера — несоответствие их низкого политически-правового статуса и растущего финансового благополучия⁴³.

Без сомнения, советский период в изучении взаимоотношений католиков и протестантов Ирландии конца XVII – начала XVIII веков отличается тенденциозностью. Атеистическое мировоззрение советских историков не позволяло им рассматривать религиозную веру как действенный рычаг экономических и политических процессов. Межконфессиональные проблемы Ирландии оттеснялись на задний план, вместо конфликта «католик» — «протестант» рассматривалось противоречие «ирландский крестьянин» — «английский лендлорд», положение ирландских протестантов «англо-ирландцев» оставалось туманным, проблемы ирландских диссентеров нашли лишь поверхностное отражение в литературе как предыстория религиозно-политических конфликтов Северной Ирландии в XX веке.

Современный этап изучения истории Ирландии в России характеризуется отходом от традиционной для советской историографии тематики, использованием новейших методологических подходов, ранее недоступных для отечественных исследователей источников и литературы. Проведение международных конференций по проблемам Ирландии, создание центра ирландских исследований Шэмрок под Патронатом правительства Ирландии в России (г. Воронеж), организация совместных научных изысканий, издание источников, отправка студентов и преподавателей на стажировку в колледжи и университеты Республики Ирландия безусловно способствовали развитию ирландского направления российской исторической науки.

Под пристальным вниманием ученых оказались как традиционные для отечественного «ирландоведения» темы, так и новые вопросы и проблемы. Применительно к концу XVII – началу XVIII столетий наиболее существенным стало появление свежего взгляда на Ирландское восстание 1689–1691 годов, нашедшего отражение в статье К.А. Алексеева⁴⁴. Автор исследования не претендует на новаторскую по меркам мировой исторической науки оценку восстания, но развенчивает некоторые «мифы» советской историографии. В частности,

К.А. Алексеев доказывает, что событиям XVII века предшествовало значительное укрепление положение католиков, как в области гражданских прав, так и в сфере землевладения. Тем самым он опровергает ставший «классическим» тезис о постоянном усилении английского гнета в Ирландии, начиная с эпохи Реформации, и подтверждает обоснованность опасений ирландских протестантов, боявшихся за свою жизнь и имущество во время восстания⁴⁵. Исследователь подчеркивает не элитарный, а народный характер движения якобитов, утверждая, что основу пятидесяти пяти тысячной армии низвергнутого с трона короля составили крестьяне⁴⁶. Поражение восстания, согласно точке зрения К.А. Алексеева, — следствие целого комплекса факторов: непродуманности военных операций, плохой подготовка солдат, слабого уровня финансового и материально-технического обеспечения армии (недостатка средств у командования, отсутствия флота и артиллерии), морального разложение разочаровавшихся в своем лидере католиков. В то же время он подчеркивает тактическое и военное превосходство противника. Роковой для якобитов ошибкой стал «отказ от наступательных действий, потеря стратегической инициативы»⁴⁷. В итоге К.А. Алексеев приходит к выводу, что «не англичане завоевали Ирландию, подавив восстание, а сами ирландцы, капитулировав, прекратили сопротивление и потеряли страну»⁴⁸.

По вопросу о роли религии и религиозного сознания в событиях 1689–1691 годов К.А. Алексеев занимает противоречивую позицию. Он полагает, что главным мотивом, толкавшим ирландских католиков к вступлению в армию, была не религия, а земельный интерес, но одновременно отмечает «религиозную мнительность», повлиявшую на моральное состояние армии. Среди целей, которые преследовали ирландцы — участники восстания для него на первом месте все же стоит «национальное и религиозное освобождение страны»⁴⁹.

Дополнительные оценки ирландского восстания конца XVII столетия и обзор последующих событий представлены в первом томе фундаментального исследования «Три века Ирландии»⁵⁰, автором которого стал специалист по истории ирландского национально-освободительного движения XVIII–XIX веков А.В. Мирошников. Неоспоримым достоинством работы является использование «комплексного прочтения истории Ирландии», заключающегося в выделении в каждом из исторических этапов «три основные линии — политической и социальной истории; культуры; общественных событий», что позволяет «ярче и нагляднее представить Ирландию и ирландцев»⁵¹. Стоит также отметить, что в качестве приложения А.В. Мирошников предоставляет ранее неопубликованные в России документы по ирландской истории, что улучшает источниковую базу научных исследований. Анализ предложенного текста наводит на мысль, что А.В. Мирошников в большей степени продолжает традиции современной зарубежной историографии, нежели воспринимает опыт отечественных исследований. Он выступает новатором в определении объектов для исследования, вводит в научный оборот новую терминологию, использует оригинальное прочтение имен и географических названий.

Ирландское восстание XVII века в монографии А.В. Мирошникова не является самодостаточной темой: автор схематично излагает хронологию событий. В то же время он рассматривает восстание не как отвлеченный предмет, а как часть живой, постоянно влияющей на современность истории. В частности, он придает событиям 1689–1691 годов яркость и достоверность с помощью оран-

жистской пословицы, славящей Уильяма III (Вильгельма III) за освобождение Ирландии «от папства, медяков и деревянных башмаков»⁵², а религиозный характер восстания подчеркивает описание ежегодного пышного празднования победы протестантов при Бойне жителями Северной Ирландии⁵³.

Более подробно А.В. Мирошников характеризует режим «протестантского господства» (1691–1803 гг.), по сути основанный на применении «карательных законов». Верхушкой ирландского общества он считает «предпринимателей», заполнивших Дублинский парламент и выступавших посредниками между протестантским населением острова и английским правительством, в то же время подчеркивая роль англичан, доминировавших в палате лордов. Несомненно, политической элитой ирландского общества, по мнению А.В. Мирошникова, вплоть до середины XVIII века оставалось высшее англиканское духовенство.

Без сомнения, книга А.В. Мирошникова стала первым отечественным исследованием, которое представило рельефный образ протестантско-католической Ирландии. Кратко он описывает структуру политических течений протестантского парламента, во многом ставших продолжением соответствующих партий в английском парламенте, определяет роль ирландцев в якобитском движении в поддержку бежавшего во Францию Джеймса II (Якова II), отмечает стремление местного протестантской аристократии к объединению с Англией по примеру заключенной в 1709 году унии Англии и Шотландии⁵⁴. Работа А.В. Мирошникова не дает ответов на все возникающие в процессе прочтения вопросы, но стимулирует читателя к творческому поиску, к стремлению самостоятельно разобраться в специфике сложных взаимоотношений жителей Ирландии и правительства метрополии. При этом отмечается стремление автора обратить внимание на «белые» пятна ирландской истории.

Деятельность борцов за свободу «Зеленого острова» в рассматриваемый период не является темой отдельного исследования современных историков. А.В. Мирошников лишь упомянул о произведении У. Молиньюкса⁵⁵, хотя и определил его как «концептуальное основание националистического движения середины XVIII века»⁵⁶ а также указал, что Дж. Свифт, будучи священником, выступал против уравнивания в правах католиков и протестантов, следовательно, его «протестантский патриотизм был ограничен “границами протестантского господства”»⁵⁷. Творчество и общественно-политические взгляды знаменитого «ирландского патриота» на современном этапе исследует Т.Л. Лабутина⁵⁸. Она справедливо отмечает двойственность отношения Свифта к Ирландии и ирландцам, отмечая «преданность Свифта догматам англиканской церкви», которая контрастировала с его дальнейшим желанием «своими памфлетами разбудить национальное самосознание угнетенного народа Ирландии»⁵⁹.

Тема влияния религии на общественно-политические процессы, с обсуждения которой после крушения советского режима были сняты ограничения, получила развитие как в изданиях, рассматривающих роль и значение религии в отдельно взятом государстве⁶⁰, так и связанных с выделением религии как ведущего фактора в создании целых империй. «Новая британская история», интенсивно развивающейся за рубежом рассматривает религию как основу единства империи и всех ее внутренних и внешних колоний, соответственно российские авторы, работающие в данном методологическом направлении, пытаются осмыслить роль протестантизма в истории Британии. Один из разработчиков

данной темы, М.С. Стецкевич, отмечает, что протестантизм, наряду с единой монархией и совместным участием в строительстве империи, лег в основу британского самосознания. Но Ирландия (за исключением северо-востока страны), фактически выпала из британского мира, и стала одной из мишеней британского антикатолицизма — оборонительной религиозно-политической идеологии⁶¹. Таким образом, становятся понятны мотивы карательной политики английских и ирландских протестантов в XVII–XVIII веках, период интенсивного складывания империи. Т.Л. Лабутина, поддержавшая данное направление исследований, проанализировала политику антикатолицизма в Англии 1660–1714 годов⁶².

Изучение Ирландии конца XVII – начала XVIII веков российскими учеными продолжается более столетия, но до сих пор не создано ни одной серьезной работы, которая бы содержала полную характеристику религиозно-политических, социально-экономических, культурных и религиозных аспектов развития острова. Период «карательных законов» или «протестантского господства» остается практически не изученным этапом ирландского прошлого. Тем не менее в последнее десятилетие на страницах научных изданий появились первые статьи, затрагивающие отдельные проблемы взаимодействия католиков и протестантов в Ирландии на рубеже XVII–XVIII веков⁶³. Появление новых возможностей (большая доступность источников, в том числе и архивных, улучшение российско-ирландских связей, отход от фрагментарного, ориентированного на узкие темы, подхода к комплексному изучению истории) дает надежду на появление подобных исследований и в будущем.



Примечания

¹ Кон И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. С. 45.

² Очерки истории западного протестантизма / Под ред. А.А. Кисловой, О.В. Чернышовой, Е.С. Токаревой. М.: ИВИ, 1995. С. 3.

³ Клочков В.В. Право, религия и идентичность как факторы ограничения королевской прерогативы в Англии XVII века // Исторические, философские, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 3. С. 54. // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2011_4-3_14.pdf (дата обращения: 1.06.2012).

⁴ Быкова А.Ф. Рассказы из истории Ирландии (с XII века до наших дней). СПб.: Изд. С. Дороваторского и А. Чарушникова, 1902; Тренч В.С. Очерки ирландской жизни. СПб., 1873.

⁵ Афанасьев Г.Е. Судьбы Ирландии: публичные лекции. Одесса: Тип. «Одес. Вестн.», 1887.

⁶ Афанасьев Г.Е. История Ирландии. Изд-е 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 6.

⁷ Михайлова Т.А. О взгляде Г. Афанасьева на историю // Афанасьев Г.Е. История Ирландии. Изд-е 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. IV.

⁸ Афонюшкина Е.В. Проблемы экономического развития и социальной жизни Ирландии в оценке российской общественной мысли XIX века // Шэмрок. Ирландские исследования (история, политика, культура). 2002. № 2. С. 148.

⁹ Афанасьев Г.Е. История Ирландии. С. 3–4.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 83.

¹² Там же. С. 87.

¹³ Там же. С. 108.

¹⁴ Там же. С. 111.

¹⁵ Там же. С. 108.

¹⁶ Там же. С. 125.

¹⁷ Там же. С. 306.

¹⁸ История философии в кратком изложении / Пер. с чеш. И.И. Богута. М.: Мысль, 1991. С. 422.

¹⁹ Афанасьев Г.Е. Указ. соч. С. 119.

- ²⁰ Там же. С. 126.
- ²¹ Там же. С. 309.
- ²² *Мирошников А.В.* Восстания и реформы. Ирландский национализм от установления Унии до Братства фениев (1800–1858). Воронеж: ЦЧКИ, 2001. С. 5.
- ²³ *Керженцев П.М.* Ирландия: исторический очерк. М., 1923.
- ²⁴ История Ирландии / Отв. ред. Л.И. Гольман. М.: Мысль, 1980.
- ²⁵ См.: Энгельс Ф. История Ирландии // Маркс К., Энгельс Ф. соч. 2-е изд. Т. 16. С. 479–522.
- ²⁶ Термин был введен в научный оборот К. Марском, см.: Маркс К. набросок доклада по ирландскому вопросу в Лондонском коммунистическом обществе немецких рабочих 16 декабря 1867 года // Маркс К., Энгельс Ф. соч. 2-е изд. Т. 16. С. 467.
- ²⁷ *Сапрыкин Ю.М.* Английская колонизация Ирландии в XVI – начале XVIII вв. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958; Сапрыкин Ю.М. Английское завоевание Ирландии XII–XVIII вв. М.: Высшая школа, 1982.
- ²⁸ *Телегина Э.П.* Ирландская политика Якова II и предпосылки «Славной революции» в Англии. Горький: Изд-во Горьк. ун-та, 1980; *Телегина Э.П.* Освободительная борьба ирландского народа в последней трети XVII века. Горький: Изд-во Горьк. ун-та, 1980.
- ²⁹ История Ирландии. С. 119.
- ³⁰ Там же. С. 122.
- ³¹ *Маркс К.* набросок доклада ... С. 468–469.
- ³² История Ирландии. С. 128.
- ³³ *Каверина Л.А.* Английское законодательство и социально-экономическое положение Ирландии в начальный период промышленного переворота в Англии // Проблемы рабочего и национального движения Великобритании и Ирландии. Рязань: Изд-во Рязанского госуд. инст-та, 1976. С. 11.
- ³⁴ Там же. С. 3.
- ³⁵ В «Истории Ирландии» Г.Е. Афанасьева — Молинэ.
- ³⁶ История Ирландии. С. 36.
- ³⁷ Там же. С. 136.
- ³⁸ См.: *Муравьев В.* Джонатан Свифт. М.: Просвещение, 1968; *Туполева Л.Ф.* Английский просветитель Дж. Свифт и Ирландия // Проблемы британской истории, 1984. М., 1984. С. 95–105.
- ³⁹ *Колтаков А.Д.* Ирландия — остров мятежный. М.: Наука, 1965.
- ⁴⁰ *Орлова М.Е.* Исторические судьбы независимой Ирландии // Вопросы истории. 1967. № 2.
- ⁴¹ *Лихачева Ж.А.* Религия и социальный конфликт в Северной Ирландии // Актуальные проблемы научного атеизма. Вып. 3. М., 1978.
- ⁴² *Полякова Е.Ю.* Ольстер: истоки трагедии. М.: Наука, 1982.
- ⁴³ Там же. С. 7–8, 15.
- ⁴⁴ *Алексеев К.А.* Ирландское восстание конца XVII века // Вопросы истории. 2004. № 11. С. 29–42.
- ⁴⁵ Там же. С. 31–32.
- ⁴⁶ Там же. С. 36.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же. С. 39.
- ⁴⁹ Там же. С. 42.
- ⁵⁰ *Мирошников А.В.* Три века Ирландии. В 3 кн. Кн. 1. 1603–1845. Воронеж, 2008.
- ⁵¹ Там же. С. 7.
- ⁵² Под «папством» подразумеваются католики, как ирландские, так и континентальные; «медяки» — напоминание об ирландской валюте, выпущенной Джеймсом II (Яковом II) для оплаты французских наемников; «деревянные башмаки» — символ абсолютизма и феодального гнета.
- ⁵³ Там же. С. 28–29.
- ⁵⁴ Там же. С. 55–57.
- ⁵⁵ В российской исторической литературе, таким образом, присутствует три варианта фамилии автора «Положения Ирландии» — Молинэ, Молинью и Молиньюкс.
- ⁵⁶ *Мирошников А.В.* Три века Ирландии. Т. 1. С. 65.
- ⁵⁷ Там же. С. 99.
- ⁵⁸ *Лабутина Т.Л.* Свифт и Темпл. Из истории раннего английского просвещения // Новая и новейшая история. 1994. № 2; *Лабутина Т.Л.* У истоков современной демократии (1689–1714 гг.). М.: ИРИС-ПРЕСС, 1995; *Лабутина Т.Л.* «Консерватор» Свифт и «реформатор» Дефо // Вопросы истории. 1995. № 11/12. С. 39–48.
- ⁵⁹ *Лабутина Т.Л.* У истоков современной демократии ... С. 54, 56.
- ⁶⁰ См.: Очерки истории западного протестантизма. М.: 1995;

⁶¹ *Стецкевич М.С.* Протестантизм, антикатолицизм и британское национальное самосознание Нового времени // Христианская культура на пороге III тысячелетия. Материалы научной конференции. 12–14 июня 2000 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 35–36. // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://http://anthropology.ru/ru/texts/stetskevich/christ_07.html (дата обращения: 2.06.2012).

⁶² *Лабутина Т.Л.* Антикатолицизм в Англии в правление последних Стюартов (1660–1714) // Религия и политика в Европе. Смоленск, 1998.

⁶³ *Лежнина Е.В.* Уильям Молиньокс и проблема конституционных прав Ирландии в 1690-х годах // Запад – Восток: научно-практический ежегодник. 2009. № 2. С. 38–49; *Лежнина Е.В.* Англиканская официальная проповедь как источник по истории религиозно-политической борьбы в Ирландии конца XVII – первой половины XVIII веков // Запад – Восток: научно-практический ежегодник. 2010. № 3. С. 18–29; *Лежнина Е.В.* Образ врага: ирландские католики глазами англикан в эпоху «протестантского господства» (1692–1782) // Национальный / социальный характер: археология идей и современное наследие. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 151–153; *Лежнина Е.В.* Уильям Кинг и диссентеры Ирландии в 1690-е годы // Современные тенденции изучения и преподавания всеобщей истории: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2011 года / отв. ред. И.М. Эрлихсон, Ю.И. Лосев. Рязань: Изд-во Ряз. Гос. Ун-та им С.А. Есенина, 2011. С. 242–246.

М. Даниш

М. БАЛУДЯНСКИЙ И М.М. СПЕРАНСКИЙ. РЕФОРМЫ И ЛИБЕРАЛИЗМ В РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

М. Daniš¹

M. BALUĎANSKÝ A M.M. SPERANSKÝ . REFORMY A LIBERALIZMUS V RUSKU V PRVEJ POLOVICI 19. STOROČIA

Na začiatku 19. storočia sa Rusko dostáva pod vplyv liberalizácie spoločenských pomerov, ktoré mali byť podporené celým radom reforiem a právnych úprav, smerujúcich v konečnej podobe až k snahám o konštitučnú monarchiu. V roku 1801 sa stal ruským panovníkom cár Alexander I., ktorý bol k takejto politike priaznivo naklonený. Mladý a vzdelaný monarcha to s liberalizáciou a reformami v prvých rokoch vládnutia myslel naozaj vážne. Zrušil okrem iného zákaz dovozu a vývozu niektorých tovarov do Ruska, vydal nariadenie o slobodnom cestovaní Rusov do zahraničia i cudzincov do Ruska. Dal obnoviť volebný systém na úrovni gubernií, zrušiť telesné tresty, povolil slobodnú činnosť tlačiarň a dovoz akejkoľvek literatúry zo zahraničia do Ruska. Rusko sa stalo diaľňou novátorských pokusov o vytvorenie modernej európskej jurisdikcie v duchu konštitucionálnych zmien vo všetkých oblastiach spoločenského života. Cár Alexander I. ani ľudia ktorí sa na tomto reformnom hnutí začali podieľať však ešte nevedeli, akým smerom sa Európa onedlho vydá. Po napoleonských vojnách, založení Svätej aliancie a revolučných pohyboch, ktoré európskych monarchov poriadne vystrašili sa tento proces výrazne utlmil. V Rusku tomu výrazne prispelo aj dekabristické republikánske hnutie z roku 1825.

K popredným činiteľom a organizátorom nasmerovaných zmien v ruskej spoločnosti na prahu 19. storočia sa stal všeobecne uznávaný a za ich strojcu dodnes považovaný gróf Michail Michajlovič Speranský. Cestu reforiem videl v evolučnom, postupnom zdokonaľovaní všetkých sfér spoločenského života za aktívnej účasti štátnej moci v tomto procese. Domnieval sa, že sa postupne prekoná protirečenie medzi dozretou nevyhnutnosťou zmeny spoločenského zriadenia a absenciou zodpoveda-